

А.А. Кузнецова

УЧАСТИЕ СИБИРСКИХ ДИССИДЕНТОВ В ДВИЖЕНИЯХ ЗА СВОБОДУ ВЫБОРА СТРАНЫ ПРОЖИВАНИЯ И ЭМИГРАЦИИ В 1960–1980-х гг.

Рассматриваются причины формирования и развития движений сибирских диссидентов за свободу выбора страны проживания и эмиграции. Анализируются методы государственной власти, препятствующие выезду за пределы СССР. Показаны основные способы борьбы диссидентов с нарушениями права на выезд и эмиграцию в Советском Союзе. Особое внимание уделяется национальным и религиозным движениям региона: немцам и евреям, баптистам и пятидесятникам. Рассмотрены численные показатели эмигрировавших в данный период времени.

Ключевые слова: эмиграция; диссиденты; инакомыслие; история Сибири.

Вопрос эмиграции – один из наиболее значимых в полемике диссидентов 1960–1980 гг. Мнения известных диссидентов А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына на этот счет всегда были кардинально противоположные. Александр Исаевич не принимал веры Андрея Дмитриевича в «предпочтительную важность эмиграции перед всеми видами других прав остающегося населения» [1. С. 117].

Дискуссия была открытой. Признавая, что «всякое препятствие эмиграции есть дикость, не достойная цивилизованной страны», Солженицын, однако, считал, что «эмигрируют, в общем, те, кто бегут, спасают себя от наших ужасных условий. Гораздо более мужественные стойкие люди остаются для того, чтобы исправить положение, чтобы добиться улучшения» [2]. За эту позицию эмигранты 1970-х гг. упрекали Солженицына

неоднократно, он же отвечал: «Эмиграция – всегда и везде слабость, отдача родной земли насильникам» [2].

Период 1960–1980-е гг. вошел в так называемую «третью волну эмиграции» (1948–1986) – это есть вся эмиграция периода «холодной войны», так сказать, между поздним Сталиным и ранним Горбачевым. Количество ее укладывается примерно в полмиллиона человек [3].

Сумма показателей «третьей волны», согласно С. Хайтману, такова: за 1948–1986 гг. СССР покинуло около 290 тыс. евреев, 105 тыс. советских немцев и 52 тыс. армян (еврейская, немецкая и армянская линии, таким образом, были наиболее реальными способами выезда из СССР). Внутри этого периода С. Хайтман различает три специфических подэтапа: 1948–1970, 1971–1980 и 1980–1985 гг. (таблица).

Эмиграция из СССР евреев, немцев и армян (1948–1985 гг.) [3]

Период	Евреи, чел.	Евреи, %	Немцы, чел.	Немцы, %	Армяне, чел.	Армяне, %	Итого, чел.	Итого, %	В среднем
1948–1970 гг.	25 200	8,7	22 400	21,4	12 000	23	59 600	13,3	2 700
1971–1980 гг.	248 900	85,8	64 200	61,1	34 000	65,5	347 000	77,7	34 700
1981–1985 гг.	15 900	5,5	18 400	17,5	6 000	11,5	40 300	9	8 000
Всего	290 000	100	105 000	100	52 000	100	447 000	100	–

Таким образом, можно судить о том, что еврейская эмиграция преобладала на первых двух этапах, немецкое же население отличалось меньшей активностью, чем евреи.

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. еврейская интеллигенция подсоединилась к борьбе за национальные права, создавались кружки по изучению иврита и истории Израиля. В этот период государство продолжало дискриминационную политику в отношении евреев, высылало за рубеж активистов диссидентских объединений.

Что касается Западной Сибири, в 1950–1960-х гг. организованные еврейские общины здесь сохранялись лишь в отдельных городах, например в Новосибирске; однако здесь не было ни раввинов, ни канторов, ни резников (должностные лица общины). В таких крупных центрах, как Омск и Томск, не оставалось ни одной функционирующей синагоги [4]. Поэтому говорить о массовом движении евреев в Израиль именно с тер-

ритории Западной Сибири, по нашему мнению, не приходится.

Одним из способов борьбы за право на эмиграцию еврейского народа из Сибири были открытые письма евреев-отказников, которые они направляли в адрес правительства СССР, а также секретарю ООН. Так, в 1982 г. семь евреев из Новосибирска написали письмо, в котором просили обратить внимание на ситуацию в отношении «отказников по режимным соображениям», к которым применялось ограничение на выезд за пределы СССР. В своем письме они просили ООН способствовать выполнению их просьбы, адресованной Президиуму Верховного Совета СССР, что могло бы повысить, по их мнению, взаимное доверие стран, без чего невозможны ни разоружение, ни прочный мир на планете [5].

Одним из подписавших это письмо был Феликс Кочубиевский, которого впоследствии обвинили в «изго-

товлении и распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». В материалах приговора говорится о том, что Ф. Кочубиевский написал и размножил на своей пишущей машинке юридическое пособие под названием «Правовые основы выезда из СССР на постоянное жительство в другие государства». Автор пособия приходит к выводу, что в СССР нарушаются права человека.

Это было не единственное издание автора, «порочащее Советский Союз». В сентябре 1979 г. Ф. Кочубиевский написал доклад «За дружбу народов СССР и Израиля», из которого, как посчитало следствие, вытекает, что правительство СССР якобы не заботится об информации советского народа об Израиле, что вся информация сводится к извращенной критике сионизма. Доклад был размножен и автор ознакомил с его содержанием свою жену, также содержание доклада он передал по телефону в Израиль.

Феликс Кочубиевский продолжал писать книги и открытые письма, адресованные главам западных государств, Организации Объединенных Наций, а также правительству СССР.

Когда состоялся суд, автор не признал свою вину. Он утверждал, что ни в одной из своих работ не было сведений, порочащих советский общественный и государственный строй. Однако суд признал эти заявления несостоятельными и приговорил его к 2,5 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима [6].

Понятие «движение за эмиграцию» не следует упоминать только в контексте еврейского движения за выезд в Израиль, иначе стирается международное значение права на свободу эмиграции и возвращение людей на историческую родину. Стремление вернуться на родину возникало у каждого народа, который подвергался гонению властей. Кроме того, в упомянутом еврейском движении не всегда участвовали только евреи.

Эмиграция из Западной Сибири, конечно, не была столь массовой, как в Центральном регионе. Кроме того, здесь вопрос эмиграции был тесно переплетен с религиозными притеснениями. Отсюда в основном старались уехать члены религиозных групп баптистов и пятидесятников, для которых легальная регистрация своих общин была осложнена большим количеством заведомо невыполнимых условий. Повсеместно сотрудники ОВИРа старались создать многочисленные препоны для желающих покинуть СССР.

Наступление на церковь и религию проводилось и с использованием административных методов. По постановлению Совета Министров СССР «О монастырях в СССР» от 16 октября 1958 г. в стране закрывалось около 50% действующих храмов, монастырей и молитвенных домов. К 1961 г. по заданию ЦК КПСС органам власти, осуществлявшим связь правительства с религиозными организациями (Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных куль-

тов), была разработана серия инструкций, в основу которых легло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. Инструкции юридически закрепляли запреты на некоторые сферы канонической, социальной, административно-хозяйственной деятельности церкви. В частности, запрещалось основывать кассы взаимопомощи и оказывать материальную поддержку участникам ассоциации, организовывать собрания и кружки по религиозному просвещению, неподконтрольно распространять религиозную литературу, без разрешения административных органов проводить церковные совещания и съезды, самовольно назначать церковных глав и т.д. Верующее население очень негативно отреагировало на антирелигиозные и антицерковные деяния властей [7]. В среде верующих союза церковью евангельских христиан – баптистов и поддерживающих их требования части меннонитских общин, было зафиксировано в начале 1970-х гг. усиление эмиграционных настроений на выезд в ФРГ. Невзирая на советско-западногерманский договор 1970 г. и международную разрядку, выезд из СССР в 1970-е гг. по-прежнему оставался закрытым.

Лидер одной из групп пятидесятников Г. Вашенко открыто в 1970 г. заявил, что «...советские законы направлены на уничтожение всех верующих... Нас сажают только за веру, в стране нет свободы, все делается на износ и истребление верующих – отпустите нас в другую страну» [8. С. 110].

Баптистские общины в некоторых районах региона наполовину состояли из представителей немецкой национальной группы. Требования на эмиграцию проще реализовывались в среде верующего населения: большая часть членов протестантских общин являлись родственниками, и если кто-то из общины выезжал в ФРГ, то по цепочке духовно-родственных связей осуществлялся выезд остальных членов [7. С. 133].

Управление КГБ контролировало граждан, которые переписывались с родственниками и друзьями за границей. В период 1970-х гг. 350 немцев, живших в Томской области, сохраняли постоянную письменную связь с родственниками, знакомыми, благотворительными объединениями и официальными организациями западных стран. 280 человек (80%) из них были в возрасте от 50 лет и старше. Переписка шла с адресатами из ФРГ (264 человека), США и Канады. Более ста человек систематически получали из ФРГ посылки. В целом переписка носила семейно-бытовой или дружеский характер. Но часто знакомые и родственники писали о лучших условиях жизни на Западе: хорошие квартирные условия, отсутствие очередей, обилие продуктов и промышленных товаров на прилавках магазинов, многочисленные льготы и пособия людям, приезжавшим на постоянное жительство в ФРГ из Советского Союза. Иногда с письмами присылали вырезки из газет Западной Германии о том, что в 1970 г. СССР и ФРГ заключили договоренность о разрешении выезда значительной части советских немцев [9]. Так, много-

численные желающие покинуть Советский Союз не оставляли надежду на скорейшее возвращение домой и улучшение своего положения.

В период с 1953 по 1987 г. в ФРГ в среднем в год прибывали 37 тыс. переселенцев. В 1950–1987 гг. 62% переселенцев приехали из Польши, 15% – из Румынии и 8% из СССР, хотя здесь этнических немцев было больше всего [10].

Управление КГБ вместе с партийными властями проводили профилактические меры по предупреждению эмиграционных настроений. В частности, применялся следующий метод: некоторые немцы, выехавшие из СССР в Западную Германию, в посланиях к родственникам рассказывали о том, что не могут привыкнуть к новым условиям жизни. По этим посланиям эмигрантов в областных, районных и городских газетах выпускались статьи. К примеру, были напечатаны статьи в Томском «Красном знамени» («На Рейне туман», март 1977 г.), в «Шахтерской правде» г. Прокопьевска («Запоздалое раскаяние» в 1980 г.) [9]. Многие лица немецкой национальности, которые хотели эмигрировать в ФРГ, под влиянием суровой идеологической кампании были вынуждены отказаться от выезда. Наличие за границей членов семьи, желание соединить семью, помочь престарелым родителям, наследовать оставленное по завещанию имущество и другие ценности – главные причины эмиграционных настроений немецких жителей, которые указывали в заявлениях о выезде. Увеличению ходатайств о выезде за границу способствовало получение вызовов от родственников с указанием возможности быстрого получения жилья и высокооплачиваемой работы. Отдельных лиц привлекал «наивысший» уровень жизни на Западе, возможность заниматься частным предпринимательством. Наиболее замкнуты в общении и обижены тем, что после репатриации они не были возвращены к бывшему месту жительства, были люди старшего поколения, а находясь на спецпоселении, они иногда ощущали к себе враждебное отношение со стороны коллег по месту работы и соседей [Там же. С. 149].

Часто в Томске и городах Кузбасса квалифицированными рабочими на предприятиях (газоэлектросварщики, слесари) были мужчины-немцы, принадлежавшие к протестантской вере, которая известна своей этикой, где человек спасает свою душу постоянным трудом. Выполняя работу, человек следует божественным заповедям. Это и есть священный долг человека протестантской веры. Но жесткий режим СССР ограничивал частную инициативу и не давал полностью удовлетворить собственные потребности. Многие представители немецкой национальности были недовольны советской уравнилельной системой. Принадлежность к национальности Запада, кроме всего прочего, приводила к тому, что немцы, работающие на предприятиях, меньше награждались и поощрялись [11].

Поэтому не случайно в 1970-е гг. немцы-протестанты, занятые квалифицированной работой,

активно добивались выезда на историческую родину. К примеру, в Юрге (Кемеровская область), по данным Кемеровского обкома КПСС, наибольшее число немцев работало в тресте «Юрпромстрой» – 318, из них 10–12% строили планы на эмиграцию, несмотря на обеспеченность жильем и автомашинами. Одной из причин желания возвратиться на историческую родину был как раз более низкий уровень жизни в СССР по сравнению с ФРГ. Активно ходатайствовали в Томске о выезде из СССР квалифицированные рабочие (строгальщики, слесари, механики, технологи, настройщики, мастера и др.) заводов «Сибэлектромотор», ГПЗ-5, электролампового, измерительной аппаратуры, стройматериалов [Там же].

В написанном в 1984 г. письме, обращенном к правительству СССР, 84 гражданина немецкой национальности выражали свою позицию: «Человек должен иметь свои культурно-исторические национальные корни, а также благодатную почву для их роста и развития. Это в основном и заставляет нас покинуть эту страну, в лице которой мы так и не обрели настоящей Родины, подлинно национального равноправия» [12].

Группа немцев из Новосибирска, добивавшаяся улучшения условий жизни немцев в СССР и поэтому подвергавшаяся репрессиям, писала в 1982 г., что жизнь в подобных условиях для них уже невыносима и что у них только один выход – это выезд к родственникам и друзьям на историческую родину. В этих же документах можно увидеть, что факт существования в Германии родственников и знакомых укреплял веру в то, что истинная родина – это Германия [Там же]. Трудно сказать, какое влияние на решение покинуть страну имели бы облегченные условия для путешествия за границу. Но можно сделать вывод, что в отдельных случаях именно ограниченность свободы путешествий привела к решению выехать в Германию к родственникам.

После ввода советских войск в Афганистан, в начале 1980-х гг., серьезно увеличилась конфронтация между Советским Союзом и государствами Запада. В итоге количество положительных решений о выезде немцев за границу снизилось. Так, в 1979 г. из СССР выехали 7 226 немцев, в 1980 г. – 6 650, но в 1981 г. – лишь 3 723, а в 1982 г. – 1 958. В это время в Советском Союзе осуществлялось активное глушение западных радиостанций. В отношении деятелей национального движения и верующих органы власти усилили методы административного давления. Но в первой половине 1980-х гг. немцы получали обширные сведения из-за границы, невзирая на глушение радиостанций и фальсифицированную информацию о Западе в советской печати [9]. В условиях холодной войны многие немцы были наиболее опасны для государственных органов, так как продолжали переписку с родственниками из стран Запада, что могло существенно влиять на эмиграционные настроения.

В марте 1981 г., как сообщает 63-й выпуск «Хроники текущих событий», в Новосибирске Владимир Ко-

зицкий, Юрий Мироханов, Валерий Дедушев и Эмиль Горбман обратились к председателю облисполкома В.А. Филатову с просьбой зарегистрировать демонстрацию, которую они собирались провести 25 апреля под лозунгами: «Вся власть Советам! Да здравствует демократия! Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая собственную, – Закон СССР от 1976 г.» [13]. Авторы заявляли, что цель их мирной демонстрации – обратить внимание общественности на вопиющие факты нарушения и игнорирования административными органами Новосибирска законов СССР. Информационное письмо о предстоящей демонстрации было разослано в многочисленные партийные и административные инстанции, а также на имя Л.И. Брежнева, в Президиум Верховного Совета СССР, Комитет народного контроля СССР и Политбюро ЦК КПСС.

Однако данной демонстрации не суждено было состояться, так как 15 апреля эта же группа лиц была вызвана в облисполком, где с каждым из них была проведена беседа комиссией из 9 человек, включавшей в себя представителей организационного отдела облисполкома, УВД, ОВИРа, помощника прокурора области, заместителя председателя областного суда, представителя отдела юстиции облисполкома.

Председатель комиссии Ф.И. Жукевич сообщил, что комиссия от имени облисполкома запрещает демонстрацию по следующим причинам: 1) заявлено слишком мало участников; 2) участники не представляют собой организацию; 3) предлагаемые лозунги антисоциалистические, антисоветские, незаконные.

Противозаконные лозунги комиссия даже попыталась обосновать, предъявив газету с напечатанными в ней призывами ЦК КПСС к демонстрации 1 мая. Указав на них, докладчик сообщил: «Вот они, законные лозунги!» [Там же].

Виновники несостоявшейся демонстрации направили письмо в адрес прежних инстанций, сообщая о прошедшем инциденте. Авторы заявили, что считают доводы комиссии незаконными. В конце письма они ходатайствовали о переносе срока демонстрации предположительно на 5 июля [Там же]. Упоминаний о данной демонстрации более не встречалось в «Хронике текущих событий», из чего можно сделать вывод, что она так и не состоялась из-за опасений властей.

Таким образом, в Западной Сибири в данный период борьба за свободу выбора страны проживания и эмиграции проявлялась преимущественно в движении

советских немцев за выезд в ФРГ. Причиной их формирования и становления явилась политика дискриминации и ассимиляции, проводимая СССР в отношении немецких переселенцев.

В конце 1960 – начале 1970-х гг. в условиях изменения международной обстановки, усиления внимания мирового общественного мнения к правам человека в СССР и развития правозащитного движения эмиграционная деятельность немцев получила свежий импульс. Исполняя решения партийных органов, административные службы в западносибирских городах придумывали новые ухищрения, которые препятствовали немецкой эмиграции из СССР. Типичным ответом на ходатайство о выезде был отказ. Менее активны были еврей-отказники, так как в этом регионе их численность была невелика по сравнению с немцами. По данным переписи населения 1970 г., в Новосибирской, Омской и Томской областях проживали 194 995 немцев, евреев же только 22 304 человека [14].

В Сибири количество выехавших немцев было значительно больше эмигрировавших евреев. Но и отказов немцам в выезде было немало. Однако и представители еврейской национальности старались всеми возможными способами добиться своих прав в области эмиграции: они писали открытые письма в адрес правительств западных стран, старались распространить информацию о сложностях, возникающих при попытке покинуть страну.

Важной частью движения за эмиграцию были баптисты и пятидесятники, которых государство по-прежнему подвергало гонениям и исключало возможность беспрепятственной регистрации их общин, что и служило основным мотивом для выезда из СССР. Кроме того, их ущемляли в зарплате, лишали льгот, на которые они имели право. Верующие общин Сибири, несмотря на все сложности, прикладывали усилия для эмиграции, утверждая, что не может сосуществовать христианская идеология с советским режимом.

Рассмотренные нами движения в сибирском регионе явились органической составляющей борьбы за права человека в Советском Союзе, которые сумели внести собственный вклад в утверждение в стране права на свободу выбора места жительства, эмиграции и передвижения. Их объединило понимание исключительности общесоциальной важности права на выезд как для покидающих страну, так и для остающихся как гарантии выполнения всех социальных и гражданских прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сахаров А.Д. О стране и мире // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1991.
2. Солженицына Наталья: с ног на голову. Александр Солженицын не призывал к эмиграции // Новая газета : электрон. период. издание. 14.04.2014. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/63170.html>, свободный (дата обращения: 16.01.2015).
3. Полян П. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // ДемоскопWeekley : электрон. период. издание. 2006. № 251–252. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php>, свободный (дата обращения: 16.01.2015).
4. Сибирь // Электронная еврейская энциклопедия. 23.03.2005. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13784>, свободный (дата обращения: 16.01.2015).
5. Хроника текущих событий // НИПЦ «Мемориал» : электронный ресурс. Вып. 64. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr>, свободный (дата обращения: 16.01.2015).

6. Дело Феликса Кочубиевского // АНИПЦ «Мемориал». Ф. 155 (фонд не описан). Л. 388–391.
7. Волохов С.П. Протестное движение евангельских христиан-баптистов 1960–1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2002. Вып. 2. С. 131–137.
8. Сивацкий Ф. Эмиграция верующих из СССР в 60–80-е годы (на примере пятидесятнических организаций Красноярского края) // Права человека в России: прошлое и настоящее : сб. док. и матер. науч.-практ. конф. Пермь, 21–23 июня 1999 г. Пермь, 1999.
9. Конева Е.В. Социально-политическая характеристика немецкого населения Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в 1970–1980 годы // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.). М. : АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 146–153.
10. Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг – Эрланген) // ДемоскопWeekly : электрон. период. издание. 2006. № 243–244. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php>, свободный (дата обращения: 16.01.2015).
11. Конева Е.В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Томск, 2002.
12. Армборст К. Эмиграция российских немцев в ФРГ в 1970–1987 гг.: основания и причины // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект : матер. междунар. науч. конф. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. М. : Готика, 1998.
13. Хроника текущих событий // НИПЦ «Мемориал» : электронный ресурс. Вып. 63. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr>, свободный (дата обращения: 16.01.2015).
14. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР // ДемоскопWeekly : электрон. период. издание. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php, свободный (дата обращения: 16.01.2015).

Kuznetsova Anastasiya A. Surgut State University (Surgut, Russian Federation). E-mail: smirmova_aa@list.ru

PARTICIPATION OF THE SIBERIAN DISSIDENTS IN THE MOVEMENTS FOR FREEDOM OF CHOICE OF COUNTRY OF RESIDENCE AND EMIGRATION IN 1960–1980.

Keywords: emigration; the dissidents; nonconformity; the history of Siberia.

The article deals with the reasons for the formation and development of Siberian dissident movements for freedom of choice of residence and emigration country in the period of 1960–1980. One of the main reasons to leave the country was discriminatory policy of the Soviet Union in relation to national movements – Germans and Jews, as well as religious organizations – Baptists and Pentecostals who have been persecuted. In addition, the registration of these communities has been caused by deliberately impossible demands. The article analyzes the Soviet state measures for the prevention of immigration sentiment, anti-religious and anti-church activities of the authorities. The country has continued to close the existing churches, monasteries and houses of worship. Furthermore, it was prohibited to establish the mutual funds and to provide material support to the participants of religious associations, to organize meetings on religious education, to distribute religious literature without the permission of the administrative authority, to conduct church meetings and conventions, arbitrarily appoint the heads of the church, etc. Religious persons reacted to the actions of the authorities very negatively, therefore the increased immigration sentiment to West Germany among believers of the Union of Churches of Evangelical Christians – Baptists and those, who supported their requirements of the Mennonite communities, have been recorded. The number of permissions to leave for the Germans reduced greatly during the confrontation between the Soviet Union and the West in the early 1980s. Many Germans were the most dangerous for the public authorities in the context of the Cold War, as they corresponded with relatives from the West, and that could significantly affect the immigration sentiments. The basic ways that dissidents in Soviet Union used to deal with violations of the right to leave and emigrate were writing “open letters” to the Government of the Soviet Union, the UN Secretary and heads of Western countries, dissemination of information on the difficulties that arise when trying to leave the country, and demonstrations. The case of Felix Kochubievskii is analyzed, he was one of the prominent figures of the Jewish movement in Western Siberia for emigration to Israel. He published several works, where, as the authorities claimed, spread “false fabrications discrediting the Soviet state and social system”, after which he was sentenced to imprisonment. Numerical indicators on the emigration among Germans and Jews within a given period of time which was part of the so-called “third wave of emigration” were also analyzed. The considered movements in the Siberian region were the organic component of the struggle for human rights in the Soviet Union, which managed to make their own contribution to the establishment of the right to have freedom of choice of the place of residence, place of emigration and travelling within the country.

REFERENCES

1. Sakharov, A.D. (1991) *Trevoga i nadezhda* [Anxiety and Hope]. Moscow: Inter-Verso.
2. Solzhenitsyna, N. (2014) S nog na golovu. Aleksandr Solzhenitsyn ne prizyval k emigratsii [Upside down. Solzhenitsyn did not call for emigration]. *Novaya gazeta*. [Online] 14th April. Available from: <http://www.novayagazeta.ru/society/63170.html>. (Accessed: 16th January 2015).
3. Polyak, P. (2006) Emigratsiya: kto i kogda v XX veke pokidal Rossiyu [Emigration: who and when left Russia in the 20th century]. *Demoskop Weekly*. [Online] 251–252. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php>. (Accessed: 16th January 2015).
4. Sibir' [Siberia]. (2005) In: *Elektronnaya evreyskaya entsiklopediya* [The Jewish Encyclopedia in Russian on the Web]. [Online] Available from: <http://www.eleven.co.il/article/13784>. (Accessed: 16th January 2015).
5. The Memorial Research and Educational Centre. *Khronika tekushchikh sobyitij* [The Chronicles of Current Events]. Issue 64. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/diss/chr>. (Accessed: 16th January 2015).
6. *Delo Feliksa Kochubievskogo* [The case of Felix Kochubievsky]. The Archives of the Memorial Research and Educational Centre. Fund 155. pp. 388–391.
7. Volokhov, S.P. (2002) Protестное движение евангельских христиан-баптистов 1960–1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) [The protest movement of Evangelical Christian Baptists in 1960–1980-ies. (in Altai, Novosibirsk and Tomsk regions)]. *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2. pp. 131–137.
8. Sivatskiy, F. (1999) Emigratsiya veruyushchikh iz SSSR v 60–80-e gody (na primere pyatidesyatnicheskikh organizatsiy Krasnoyarskogo kraja) [Emigration of believers from the USSR in the 1960–1980s (as exemplified by pentecostals in Krasnoyarsk Territory)]. In: Zaitseva, E. (ed.) *Prava cheloveka v Rossii: proshloe i nastoyashchee* [Human Rights in Russia: the past and present]. Perm: Memorial Bracon in Perm.
9. Koneva, E.V. (2003) Sotsial'no-politicheskaya kharakteristika nemetskogo naseleniya kemerovskoy, novosibirskoy i tomskoy oblastey v 1970–1980 gody [The socio-political characteristics of the German population of Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions in 1970–1980-s]. In: German, A. (ed.) *Nemetskoe naselenie v poststalinском SSSR, v stranakh SNG i Baltii (1956–2000 gg.)* [The German population in the post-Stalin USSR, CIS and Baltic countries (1956–2000)]. Moscow: Mezhdunarodnyy soyuz nemetskoy kul'tury. pp. 146–153.

10. Savoskul, M.S. (2006) Rossiyskie nemtsy v Germanii: integratsiya i tipy etnicheskoy samoidentifikatsii (po itogam issledovaniya rossiyskikh nemtsev v regione Nyurnberg – Erlangen) [Russian Germans in Germany: integration and types of ethnic identity (for the study of Russian Germans in the region of Nuremberg – Erlangen)]. *Demoskop Weekly*. [Online] 243–244. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php>. (Accessed: 16th January 2015).
11. Konev, E.V. (2002) *Nemtsy Zapadnoy Sibiri v 1940–1990-e gg. (Na materialakh Kemerovskoy, Novosibirskoy i Tomskoy oblastey)* [The Germans of Western Siberia in 1940–1990-ies (in Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions)]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
12. Armbrorst, K. (1998) Emigratsiya rossiyskikh nemtsev v FRG V 1970-1987 gg.: osnovaniya i prichiny [Emigration of Russian Germans to Germany in the 1970–1987-ies: grounds and reasons]. *Migratsionnye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt* [Migration processes among Russian Germans: the historical aspect]. Proc. of the International Research Conference. Anapa. 26th to 30th September 1997. Moscow: Gotika.
13. The Memorial Research and Educational Centre. *Khronika tekushchikh sobytyy* [The Chronicles of Current Events]. Issue 63. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/diss/chr>. (Accessed: 16th January 2015).
14. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda. Natsional'nyy sostav naseleniya po respublikam SSSR [The census of 1970. The ethnic composition of the population in the republics of the USSR]. *Demoskop Weekly*. [Online] 647-648. Available from: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php. (Accessed: 16th January 2015).